

Знаменитая реформа Петра I, фактически отмѣнившая живое соборное начало православной церкви и поставившая во главѣ ея чиновническую коллегію — сдѣлала свое дѣло. Духъ религіознаго изслѣдованія и ревности, горячая преданность религіозной идеѣ — были вытравлены изъ церкви. Она лишилась своей самостоятельности, была вомкнута въ кругъ государственныхъ учреждений, смирилась передъ свѣтской властью, прониклась ея мѣняющимися интересами и настроеніями и утратила душу живу ¹⁾. Восьмой членъ символа вѣры о соборности церкви (то-есть и о выборномъ началѣ въ отношеніи всѣхъ чиновъ церковной іерархіи) былъ отмѣненъ. А еще до конца XVII вѣка русскій народъ свято соблюдалъ это соборное начало, избирая священниковъ всѣмъ міромъ, а высшихъ іерарховъ соборами. Оттого-то возможна была встарины и ревность о вѣрѣ. Оттого-то и дерзалъ митрополитъ Филиппъ говорить съ амвона о злодѣйствахъ самого царя Ивана Грознаго.

Восьмой членъ символа былъ нарушенъ. А вѣдь ничтожнаго измѣненія одной запятой достаточно для отпаденія отъ истиннаго православія. Знаменитое включеніе слова *filioque* раздѣлило всемірную церковь на Восточную и Западную. Гдѣ нарушенъ символъ, тамъ фактически отмѣнено и православіе. И старообрядцы это прекрасно понимали и понимаютъ... Ненормальное положеніе, въ которое поставлено было у насъ дѣло изученія религіи, отразилось и на дѣятельности Толстого въ этомъ направленіи.

Прежде всего ему пришлось работать по цѣлинѣ. Ни въ интеллигентномъ обществѣ, ни въ русской наукѣ онъ не нашелъ никакихъ матерьяловъ, никакой подготовленной почвы. Отсюда — необходимость громаднаго труда по собранію матерьяловъ и изученію опыта западно-европейской науки. Толстой не останавливается передъ трудностью задачи. Онъ любитъ итти по цѣлинѣ. Онъ слишкомъ вѣритъ въ свои силы, чтобы остановиться передъ громаднымъ трудомъ. Онъ готовъ личными своими силами выполнить работу всего человечества. Онъ никому не довѣритъ и части своихъ выводовъ. Толстой изучаетъ греческій языкъ, ѣздитъ въ Москву заниматься подъ руководствомъ раввина древне-еврейскимъ языкомъ, изучаетъ и сличаетъ рукописи и варианты.

Можно было съ увѣренностью сказать напередъ, что, при всей талантливости великаго писателя и громадной его трудоспособности, работа не выйдетъ вполне совершенной. Мало изучить языки. Нужно усвоить все богатство культуры народа, по скольку она отслоилась въ языкѣ. Слово, какъ виноградная лоза; на немъ виситъ огромное количество ассоціацій идей и впечатлѣній отъ каждой исторической эпохи.

¹⁾ Вскорѣ угодливость іерарховъ оказалась такъ велика, что при Александрѣ I одинъ изъ митрополитовъ былъ мисгикомъ.